

Юдин В. Ю.

ДЕРЕВЯННЫЙ ИКОНОСТАС ХРАМА ВВЕДЕНИЯ ВО ХРАМ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ В ГОРОДЕ ЕМАНЖЕЛИНСКЕ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

В годы советской власти здания храмов разрушали далеко не всегда, чаще их приспособляли под гаражи, склады и т.п. При этом бывало, что сохранялась хотя бы часть икон – их передавали в музеи, разрешали переносить в действующие храмы, иногда образа брали домой верующие. Однако иконостасы уничтожали в обязательном порядке, поскольку они мешали новому использованию постройки. В результате – очень мало сохранившихся иконостасов. Это создает трудности при восстановлении утраченных храмовых интерьеров в настоящее время. Постепенно утрачивались вековые архитектурные традиции иконостасного ремесла. Для возрождения этих традиций, восстановления, реставрации, проектирования и возведения новых иконостасов необходимы квалифицированные мастера, обладающие специфическими знаниями в разных областях науки для работы с деревом. Одним из таких мастеров был Ю.М. Юдин. На примере одной из таких работ мастера рассмотрено изготовление деревянного иконостаса и его приделов, гробницы, оформление потолка, аналая для Храма Введения во храм Пресвятой Богородицы, г. Еманжелинск, Челябинской области. Для выполнения этой работы ему предстояло выполнить весьма значительный объем исследовательской и аналитической работы. Произвести натурные обследования сохранившихся деревянных иконостасов, их обмеры, зарисовки, фотофиксацию. Классифицировать и систематизировать полученный материал в историческом, стилистическом, структурно-конструктивном отношении. Создать каталог форм деревянных иконостасов, осмыслить принципы реставрации деревянных иконостасов и их проектирования в храмах. Разработать технологии, оборудование и оснастку, применяемые на практике изготовления деревянных иконостасов. Автор занимает единственно правильную, позицию исполнять проекты деревянных иконостасов на основе изучения сохранившихся иконостасов того же времени и региона, а также учитывая особенности архитектуры конкретного храма. Подобных работ по изучению, проектированию, изготовлению деревянных иконостасов в настоящее время недостаточно, что придает ей характер особой актуальности для архитектурной науки. Поэтому чрезвычайно важно, что данное практическое исследование, выполненное Ю.М. Юдиным, поможет преодолеть трудности при восстановлении утраченных храмовых интерьеров в настоящее время.

Ключевые слова: декоративный элемент, деревянный иконостас, иконостасный мастер, храм Пресвятой Богородицы, город Еманжелинск.

Udin V. Yu.

WOODEN ICONOSTAS IN THE TEMPLE «INTRODUCTION TO THE TEMPLE OF THE HOLY MOTHER» IN THE TOWN OF EMANZHELINSK (CHELYABINSK REGION)

In the years of the Soviet era, buildings of temples were not always destroyed. Many

of them were repurposed for garages, warehouses, etc. However, some of the icons were preserved in the existing churches or as museum or private items. However, the iconostases were completely destroyed since they hindered the new use of the temples. As a result, there are very few iconostases preserved. This creates some obstacles when restoring lost temple interiors at present. Gradually, the old architectural traditions of the iconostasis craft have been lost. To revive these traditions, restoration, design and construction of new iconostases need the masters with specific knowledge in various fields of science of working with wood. One of these masters was Yu. Yudin. The example of such master's works was considered including a wooden iconostasis and its chapels, tombs, ceiling decoration as an analogue for the temple of the "Introduction to the Temple to the Holy Mother" in the town of Yemanzhelinsk (Chelyabinsk region). To do this he had to perform a very significant amount of research and analysis: full-scale surveys of preserved wooden iconostases, their measurements, sketches, photo fixation; to classify and systematize the material obtained in historical, stylistic, structural and constructive parameters; to create a catalog for various forms of wooden iconostases, to work out the principles of restoration for wooden iconostases and their design in temples; to develop technologies, equipment and accessories used to make wooden iconostasis. The author concludes that the only correct decision is to execute projects of wooden iconostases based on the study of the preserved iconostases made in the same time and region, as well as considering the architectural peculiarities of a particular temple structure. There are few works in the fields of designing and making wooden iconostasis, which makes it highly relevant for scientific research. Thus, this practical studies by Yu. Yudin is extremely important to overcome difficulties in restoring lost temple interiors at present.

Keywords: decorative element, wooden iconostasis, iconostasis master, the Temple of the Holy Mother, the town of Emanzhelinsk.

В силу исторических особенностей России, к концу XX века многие храмы были разрушены, либо утратили свои иконостасы и интерьеры, которые чаще всего делали из дерева. Когда же возникла необходимость возродить традиционный промысел, оказалось, что он утрачен практически полностью, что негативно сказывается на качестве реставрации деревянных иконостасов и их новом архитектурном строительстве. Большой вклад в изучение резьбы иконостасов XVII столетия внес Н. Н. Соболев. В 1963 году появилось краткое исследование истории русского иконостаса Л. А. Успенского, который дополнил труд Н. Н. Сперовского отчасти в фактографическом, преимущественно же в богословском отношении. Очерк развития резьбы и архитектурной композиции иконостасов XVII-XIX веков на примере коллекции музея «Коломенское» составила Т. В. Левина. Значительный вклад в разработку теоретических и методических основ построения русского деревянного иконостаса внесли А. Г. Мельник, И. Э. Грабарь, Л. А. Успенский, И. Л. Бусева-Давыдова, Н. Н. Сперовский, Т. В. Левина, С. В. Филатов, Д. К. Тренев. Большая работа была проведена И. Л. Бусевой-Давыдовой, Л. А. Щенниковой, А. Г. Мельником и другими учеными. Но, к сожалению, целе-

направленных теоретических работ по проектированию, воссозданию и изготовлению конструктивных и декоративных деревянных элементов иконостасов найти не удалось.

Православная община Храма Введения во храм Пресвятой Богородицы, г. Еманжелинск, Челябинской области начала свою деятельность в 1947 году. Для совершения богослужения снимали частный дом. В течение 30 лет богослужения совершались в этом приспособленном для молитвы помещении. Вопросом строительства храма в то нелегкое время занималась Н. Горбенко. В 1978 г. Н. Горбенко обратилась с просьбой к моему отцу Юдину Юрию Михайловичу о проектировании и строительстве иконостаса. Юрий Михайлович - преподаватель, реставратор, краснодеревщик. Учился ремеслу после войны у военнопленного немца А. А. Эбеля. В 1958 году закончил Кунгурский лесотехнический техникум, в 1996 году – Академию реставрации (г. Москва). Выполненные работы: четыре иконостаса в храмах городов Миасса, Еманжелинска, села Сыростан, поселка Федоровка; оформление художественных интерьеров в биологическом и ильменском залах Естественно-научного музея Ильменского государственного заповедника; оформление детских садов и школ, санаториев и профи-

лакториев города Миасса. Юдин принимал участие в воссоздании иконостаса Храма Христа спасителя города Москвы (1997 год), в реставрации церкви города Загорска во время подготовки к Олимпиаде – 80 (1980 год), в выставках ВДНХ (1973 год), изготовил подарки В. Терешковой и М. Шолохову.

В 1979 году к празднику Пасхи на восточной стороне храма был установлен новый резной деревянный иконостас (рис. 1). В символическом смысле иконостас так же, как и храм, представляет собой образ церкви. Однако если храм есть литургическое пространство, включающее в себя собрание верных, то иконостас показывает становление Церкви во времени от первого человека до Страшного суда, являя собой образ будущего богообщения в новом преображенном мире [1–8]. Построенный деревянный иконостас состоит из отдельных частей-элементов. Элементы иконостаса состоят из основных и вспомогательных. Так, основной элемент – это деревянный каркас иконостаса. Он был выполнен в виде каркасной конструкции с использованием соснового бруса и фанеры толщиной 10 мм. Применение фанеры придало каркасу иконостаса жесткость и устойчивость, а также растрескивание плоскостей конструкции. К вспомогательным элементам относятся такие части, которые украшают иконостас и без которых он не может выполнять свое назначение, например различные накладные декоративные украшения, резные Царские врата, колонны, окладные калевки и

чтимые иконы. Однако часть икон местного ряда закреплена общей традицией и встречается в любом храме. В центре местного чина располагаются Царские врата (рис. 2). Резьба царских врат и иконостаса сквозная, выполненная из клееной древесины липы. В ее орнаменте гроздь винограда, пышные листья, раковины, завитки [9–23]. Если рассматривать иконостас как образ Царства Небесного, то Царские врата – это двери рая, символ входа в Царство Божие, которое открыто нам через Благою весть, поэтому на Царских вратах изображается Богородица и архангел Гавриил с пальмовой ветвью в руке, вместе образующие сюжет Благовещения (образ начала нашего спасения). Четыре Евангелиста, изображаемые на Царских вратах, также являют собой образ слова Божия – Благой вести. Именование врат «Царскими» связано с явлением в мир Христа Спасителя, Христос присутствует в храме на каждой литургии в Святых Дарах, путь к соединению с Ним лежит через покаяние и святую Евхаристию, образ которой в виде Тайной вечери находится прямо над Царскими вратами. «Евхаристия» является образом возобновляющегося в богослужении спасительного события, произошедшего некогда на Тайной вечере, объединяющее и охватывающее все времена, соединяющее временное и вечное, земное и небесное. Приделы иконостаса каркасной конструкции из сосны и фанеры, декоративно оформлены накладной прорезной резьбой (рис. 3). Первый ярус иконостаса имеет сле-

Рис. 1. Иконостас Храма Введения во храм Пресвятой Богородицы, 1978 год, г. Еманжелинск, Челябинская область

резные рамы, и т. д. Первый, самый нижний чин – местный; здесь располагаются местно

дующую структуру: по вертикали – прясло иконостаса, декорирована резной вставкой

Рис. 2. Царские врата и сень иконостаса

и разделена горизонтальными профилированными элементами (рис. 4). Декоративные резные колонки расположены вертикально.

Рис. 4. Декоративное оформление прясел пьедесталов иконостаса

Царские врата состоят из двух створок, на которых расположены шесть икон. Над царскими вратами расположена сень, которая сверху завершается короной, выполненной в виде декоративной розетки луковичной формы с иконой в центре «Тайной вечери». Завершающие киоты иконостаса праздничного ряда декорированы накладной декоративной резьбой с крестом

Рис. 3. Правый придел иконостаса

(рис. 5). Праздничный ряд указывает на события земной жизни Спасителя. Купольное пространство на потолке перекрыто декоративным панно с иконами (рис. 6). Гробница церковная, она же

Рис. 5. Завершающие киоты иконостаса

Рис. 6. Декоративное оформление потолка

рака используется для сбережения святых мощей или для расположения плащаницы (рис. 7). Перед гробницей возносят молитвы с просьбами об исцеле-

Рис. 7. Гробница

нии, наставлении на истинный путь, просят благословения на преодоление жизненных трудностей. Это часть нашей христианской культуры, прикоснуться к которой стремится верующий человек. В здании храма рака располагается в зависимости от его планировки, как правило, ближе к алтарю. В качестве материала для изготовления раки использовались породы древесины сосны и липы. Гробница оформлена максимально богато, что акцентирует внимание на ее святости и значимости для церкви.

Она украшена сложными витиеватыми декоративными узорами, крестами, сюжетами по библейским мотивам. Традиционно, такая богатая резная отделка необходима для того чтобы подчеркнуть символику и торжественную значимость церковного атрибута. Изготовленная гробница поражает своим качественным внешним видом, внушает трепет и уважение к сберегающейся в ней святыне, фокусирует внимание на отраженной в своем дизайне символике. В цветовом диапазоне здесь привилегированно используется фон красного цвета, а декоративное оформление белого, тем самым создается более объемное восприятие гробницы. По центру перед иконостасом расположен аналой (рис. 8). На него кладется либо праздничная икона, в пери-

Рис. 8. Аналой

од празднования того или иного церковного праздника, либо икона, соответствующая посвящению придела, либо святцы. Используется аналой и при совершении таинств и обрядов: исповеди, венчания, крещения, соборования, отпевания, пострижения в монашество, молебнов и др. Аналой выполнен по форме четырехстороннего столба, стороны которого оформлены плоско выямчатой резьбой из материала липы. Впервые, мастером Ю. М. Юдиным, для изготовления иконостаса были применены современные мате-

риалы фанера и клей. После осмотра иконостаса можно сделать вывод, что спустя 39 лет каркас и декоративная резьба иконостаса не имеет деформации и растрескивания.

Таким образом, рассмотренный деревянный иконостас щитовой конструкции Храма

Введения во храм Пресвятой Богородицы, г. Еманжелинска, Челябинской области дает полное представление об его архитектурно-художественных, конструктивных особенностях и правильном применении новых материалов.

Литература

1. Юдин В. Ю. Деревянные иконостасы Урала: монография. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2009. – 112 с.
2. Токарева Т. Ю. К вопросу об иконостасе Успенского собора Троице-Сергиева монастыря (по материалам описей 1641 и 1701 гг.) Сергиево-Посадский музей-заповедник. Москва, 2000. – 109 с.
3. Токарева Т. Ю. Местный ряд иконостаса Успенского собора Троице-Сергиевой лавры по Описям 1641и 1701 гг. Троице-Сергиева Лавра в истории, культуре и духовной жизни России. Сборник материалов II международной конференции. Калининград, 2002. – 330 с.
4. Юдин В. Ю. Архитектурно-художественные особенности и принципы реставрации деревянных иконостасов на примере наследия Уральского региона.: диссертация. Екатеринбург, 2006. – 27 с.
5. Винницкий М. В. Керамические иконостасы товарищества М. С. Кузнецова в архитектуре православных храмов конца XIX – начала XX веков.: диссертация. Екатеринбург, 2002. Том 1 – 34 с.
6. Антоний архиепископ Волынский. Какие сооружать иконостасы в новых храмах. Светильник журнал. Москва, 1913. – N. 4–5. 33–38 с.
7. Бусева-Давыдова И. Л. Русский иконостас XVII века: генезис типа и итоги эволюции под ред. А.М. Лидов. Москва, 2000. – 625 с.
8. Троицкий Н. И. Иконостас и его символика. Москва: Православное обозрение. 1891. – N 4. – 34–47 с.
9. Бузинов М. П. Искусство резьбы по дереву: учебное пособие. Москва: Антиква, 1998. – 46–78 с.
10. Вишневская В.М. Резьба и роспись по дереву мастеров Карелии. Москва: Карелия, 1998. – 55–79 с.
11. Герригель Ф. Плоская резьба по дереву. Москва: Эксмо, 2015. – 26 с.
12. Дементьев С. В. Резьба по дереву. Москва: Издательский Дом МСП, 2005. – 28 с.
13. Лебедева Е. И., Бургунова Е. М. Искусство резьбы по дереву: учебное пособие. Москва: Аделант, 2010. – 58 с.
14. Лучшева З. А., Ченская Г. А. Монастырская резьба по дереву в собрании Государственного музея истории и религии. Москва: СПбГУТД, 2012. – 32–78 с.
15. Матвеева Т. А. Мозаика и резьба по дереву. Москва: Высшая школа, 1997. – 55–120 с.
16. Мур Д. Резьба по дереву. Москва: СПб, 2013. – 65–105 с.
17. Осипенко В. Резьба по дереву. Москва: Профиздат, 2010. – 76 с.
18. Рыженко В. И. Работы по дереву. Столярные работы. Резьба по дереву. Инкрустация. Москва: Махаон, Гамма Пресс 2000, 2000. – 39–89 с.
19. Лихонин А. С. Резьба по дереву. Нижний Новгород: Времена, 2000. – 45 с.
20. Семенцов А. Ю. Резьба по дереву. Москва: Современное слово, 1999. – 53 с.
21. Семенцов А. Ю. Большая книга. Резьба по дереву. Москва: АСТ, 2014. – 22–67 с.
22. Соловьева Г. И. Марийская народная резьба по дереву. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство; Издание 2-е, перераб., 1989. – 136 с.
23. Юдин В./Ю. Традиции воссоздания деревянного дубового иконостаса на Южном Урале. Одиннадцатые уральские академические чтения. Доступное жилье и безопасность в строительстве. Екатеринбург, 2006. – 152–154 с.

Reference

1. Yudin, V. YU. Derevyannye ikonostasi Urala: monografiya [Wooden iconostases of the Urals: a monograph] / Chelyabinsk: SUSU Publishing Center, 2009. – 112 p.
2. Tokareva, T. YU. K voprosu ob ikonostase Uspenskogo sobora Troitse-Sergieva monastirya (po materialam opisei 1641 i 1701 gg.). Sergievo-Posadskii muzei-zapovednik [On question of the iconostasis of the Uspensky Cathedral of the Trinity-Sergius Monastery (based on inventories of 1641 and 1701). Sergiev Posad Museum-Reserve] / Moscow, 2000. – 109 p.
3. Tokarev, T. YU. Mestnii ryad ikonostasa Uspenskogo sobora Troitse-Sergievoi lavri po Opisyam 1641 i 1701 gg. Troitse-Sergieva Lavra v istorii, kulture i duhovnoi jizni Rossii [The local iconostasis of the Assumption Cathedral of the Trinity-Sergius Lavra in the Descriptions of 1641 and 1701. Trinity-Sergius Lavra in history, culture and spiritual life of Russia] // A collection of materials of the II International Conference / Kaliningrad, 2002. – 330 p.
4. Yudin, V. YU. Arhitekturno-hudojestvennye osobennosti i principy restavratsii derevyannih ikonostasov na primere naslediya Uralskogo regiona: dissertatsiya [Architectural and artistic features and principles of restoration of wooden iconostases on the example of the Urals region heritage: dis.] / Yekaterinburg, 2006. – 27 p.
5. Vinnitsky, M. V. Keramicheskie ikonostasi tovarischestva M. S. Kuznecova v arhitekture pravoslavnykh hramov konca XIX – nachala XX vekov: dissertatsiya [Vinnitsky, M. V. Ceramic iconostases of the partnership of M.S. Kuznetsov in the architecture of Orthodox churches of the late XIX – early XX centuries.: dis.] / Yekaterinburg, 2002, Volume 1 – 34 p.
6. Archbishop Anthony Volhynskij. Kakie soorujat ikonostasi v novykh hramah? [How to build iconostases in new temples?] / Moscow: The Svetilnik magazine, 1913. – N. 4–5. – 33–38 p.
7. Buseva-Davydova, I. L. Russkii ikonostas XVII veka: genezis tipa i itogi evolyucii [Russian iconostasis of the XVII century: genesis of the type and the outcome of evolution] / Moscow, 2000. – 625 p.
8. Troitsky, N. I. Ikonostas i ego simvolika [The iconostasis and its symbolism] / Moscow: Orthodox Review, 1891. – N 4. – 34–47 p.
9. Buzinov, M. P. Iskusstvo rezbi po derevu: uchebnoe posobie [The art of woodcarving: a textbook] / Moscow: Antiqua, 1998. – 46–78 p.
10. Vishnevskaya, V. M. Rezba i rospis po derevu masterov Karelii [Carving and painting on wood of masters of Karelia] / Moscow: Karelia, 1998. – 55–79 p.
11. Herrigel, F. Ploskaya rezba po derevu [Flat carving on wood] / Moscow: Eksmo, 2015. – 26 p.
12. Dementiev, S. V. Rezba po derevu [Wood Carving] / Moscow: Publishing House of SMEs, 2005. – 28 p.
13. Lebedeva, E. I., Burgunov, E.M. Iskusstvo rezbi po derevu: uchebnoe posobie [Woodcarving: tutorial] / Moscow: Adelant, 2010. – 58 p.
14. Luchsheva, Z. A., Chenskaya, G.A. Monastirskaya rezba po derevu v so-branii Gosudarstvennogo muzeya istorii i religii [Monastic woodcarving in the collection of the State Museum of History and Religion] / Moscow: SPbSUTD, 2012. – P. 32–78.
15. Matveeva, T. A. Mozaika i rezba po derevu [Mosaic and woodcarving] / Moscow: Higher School, 1997. – P. 55–120.
16. Moore, D. Rezba po derevu [Wood Carving] / Moscow: St. Petersburg, 2013. – P. 65–105.
17. Osipenko, V. Rezba po derevu [Wood Carving] / Moscow: Profizdat, 2010. – 76 p.
18. Ryzhenko, V. I. Raboti po derevu. Stolyarnie raboti. Rezba po derevu. Inkrustatsiya [Works on wood. Joinery works. Woodcarving. Inlay] / Moscow: Machaon, Gamma Press 2000, 2000. – P. 39–89.
19. Likhonin, A. S. Rezba po derevu [Woodcarving] / Moscow: Nizhniy Nov-gorod: Times, 2000. – 45 p.
20. Sementsov, A. YU. Rezba po derevu [Wood Carving] / Moscow: The Modern Word, 1999. – 53 p.
21. Sementsov, A. YU. Bolshaya kniga. Rezba po derevu [The Big Book. Wood Carving] / Moscow: AST, 2014. – P. 22–67.

22. Solovieva, G. I. Mariiskaya narodnaya rezba po derevu [Mari folk wood carving] / Yoshkar-Ola: Mari book publishing house; Second edition, revised, 1989. – 136 p.
23. Yudin, V. YU. Tradicii vossozdaniya derevyannogo dubovogo ikonostasa na Yujnom Urale. Odinnadcatie uralskie akademicheskie chteniya. Dostupnoe jile i bezopasnost v stroitelstve [Traditions of the reconstruction of wooden oak iconostasis in South Urals. The eleventh Ural academician Readings. Affordable Housing and Construction Safety]. – Yekaterinburg, 2006. – P. 152–154.

Юдин В. Ю.,

доцент, кафедры архитектуры, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск.
E-mail: miadom@mail.ru

Yudin V. Yu.,

associate Professor of the department of Architecture, South Ural State University, Chelyabinsk.
E-mail: miadom@mail.ru

Поступила в редакцию 28.11.2018